

УДК 94(47).084.2(045)

*Д.В. Репников***РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПРОЦЕСС 1917 ГОДА В УДМУРТИИ
В ЗЕРКАЛЕ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ**

Характеризуется сборник документов и материалов «1917 год в истории Удмуртии», подготовленный и выпущенный в 2017 г. архивистами Удмуртской Республики к 100-летию юбилею российских революций. Обращается внимание на то, что содержание сборника на региональном примере наглядно показывает научную несостоятельность широко распространённых в массовом сознании упрощенческих и политизированных представлений о том, что революции 1917 г. в России и, прежде всего, Великая Октябрьская социалистическая революция стали следствием сговора внешних и внутренних антироссийских сил. Напротив, документы убедительно доказывают, что они произошли как следствие общего системного кризиса российской государственности, нерешённости комплекса насущных проблем развития российского общества в начале XX в.; затем — неспособности партийно-политических сил, пришедших к власти после Февральской революции, разрешить эти проблемы, а, как следствие, закономерность Октябрьской революции и перехода к большевистскому варианту модернизации страны.

Ключевые слова: 1917 год, Удмуртия, революционный процесс, Февральская революция, Октябрьская революция, архивные документы.

За прошедшие постсоветские десятилетия средствами массовой информации, а также и поныне активно издаваемой и тиражируемой научно-популярной и околонушной публицистикой в массовом сознании, особенно молодого поколения, широко распространилось представление о том, что революционный процесс в России начала XX в. был обусловлен не общим системным кризисом российской государственности, а инспирирован враждебными России силами внутри страны и вовне. Так, в духе теорий заговора Февральская революция 1917 г. квалифицируется как результат закулисного соглашения российского политического масонства и либеральных кругов стран англосаксонского Запада; приход к власти большевиков — как следствие действия фактора пресловутых «немецких денег» и др. Эта тенденция сохраняет актуальность и в год 100-летнего юбилея революционных потрясений 1917 г. Россия вступила в условиях поляризации общественного мнения; не просто противоположных, но идеологизированных и политизированных оценок и точек зрения на события отечественной истории начала XX в. в целом, и октября 1917 г. — в частности.

В таких условиях тем более важной представляется публикация новых архивных документов и материалов, причём не только введение их в научный оборот, но и, главное, популяризация. Именно таким, адресованным широкой читательской аудитории — от учёных-историков до учащихся общеобразовательных школ, явился сборник документов и материалов «1917 год в истории Удмуртии», подготовленный и выпущенный архивистами республики к 100-летию российских революций [1]. Полагаем, что значимость появления сборника, уже отмеченного положительной рецензией в специализированном журнале [2], определяется не столько знаменательной датой, сколько тем, что его выход стал ответом на запросы и вызовы времени.

Основная (документальная) часть сборника предваряется обстоятельной вступительной статьёй канд. ист. наук, доцента Удмуртского государственного университета П. Н. Дмитриева — научного редактора издания, крупнейшего в регионе специалиста по истории российских революций и гражданской войны на территории Удмуртии [1, с. 4–22]. Научный подход и исследовательская позиция историка, всегда отличавшиеся обстоятельностью и взвешенностью оценок и суждений, сказались и в структуре сборника, и в подборке составляющих его документов и материалов.

Концептуально его содержание исходит из того, что объективно-исторически три российские революции начала XX в. (1905–1907 гг., Февральская и Октябрьская 1917 г.) были изначально порождены пороками и издержками имперской модернизации, нацеленной на ускоренное обновление государственной и общественной систем во имя сохранения империи и укрепления царского режима.

Первая российская революция 1905–1907 гг. предоставила самодержавию последний спасительный шанс переосмыслить ситуацию, извлечь из неё уроки и перевести стрелки истории с революционных рельс на мирные реформаторские, осуществив, таким образом, буржуазную модернизацию России по «прусскому» образцу. Казалось, что столыпинский реформаторский курс свидетель-

ствовал о стремлении правительства Николая II использовать этот шанс и вывести страну из монархического тупика. Однако поражение революции вернуло царизм на прежние самодержавные рельсы, а столыпинская модернизация, по сути, сошла на нет: убийство П. А. Столыпина и вступление России в мировую империалистическую войну были её закономерным финалом и сделали Февральскую революцию и гибель монархии одинаково неизбежными.

Возникший в ходе Февральской революции Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов добровольно уступил власть либерально-буржуазному Временному правительству. Таким образом, повторно возникла реальная возможность буржуазной модернизации России, но теперь уже по кадетскому варианту, который по сей день всячески прославляется современными либералами как наиболее оптимальный для тогдашней России, и горько оплакивается его неудачный финал. При этом ответственность за его крах сваливается на кого угодно, только не на самих либералов, представляемых в начале XX в., в первую очередь, партией кадетов и её лидерами.

Однако историческая правда заключена в том, что Временное правительство во главе с кадетами на деле оказалось полным политическим банкротом, не решив ни одной из назревших и перерезревших проблем, которые вызвали февральский революционный взрыв. Буржуазных министров хватило только на то, чтобы заявить о своей приверженности принципам демократии, отменить старую систему сословных и национальных ограничений.

Стратегической задачей Временного правительства и новой революционной России была провозглашена прежняя царская: доведение войны до победного конца, хотя либерально-буржуазным министрам было хорошо известно, что именно эта война породила революцию, а революция хотела, в первую очередь, покончить с войной, и что продолжение войны грозит всякой власти николаевским финалом. Кроме того, решение других ключевых проблем (земельно-крестьянской, рабочей, национальной и др.) откладывалось до созыва Учредительного собрания, а его созыв — до победного окончания войны. Таким образом, возникал заколдованный порочный круг как тупиковая ситуация, которая неизбежно была сметена нарастающим валом новой революции.

Крах либерально-буржуазной альтернативы, по сути дела, стал фактом к маю 1917 г., когда было создано первое коалиционное Временное правительство с участием эсеров и меньшевиков. Образование в июле и сентябре 1917 г. второго и третьего коалиционных правительств, казалось бы, можно рассматривать как попытку реализовать социалистическую альтернативу модернизации России в эсеро-меньшевицком варианте. Однако в основе их стратегического курса состояла идея о том, что если в России пока возможна только буржуазная революция, то и власть в стране должна принадлежать буржуазии; задача же социалистов должна сводиться к соучастию в этой власти. Такую тактику В. И. Ленин справедливо назвал «хвостистской». Оказавшись в правительстве, эсеры и меньшевики не разорвали связей с буржуазией, остались не только в коалиции с ней, но и под её руководящим влиянием. Политическое банкротство эсеро-меньшевицкой альтернативы было также предопределено тем, что коалиционные правительства А. Ф. Керенского не нашли ничего лучше, чем продолжать прежний курс, ориентированный на войну до победного конца. Не случайно восьмимесячное правление в 1917 г. временных правительств разных составов превратилось в непрекращающийся процесс кризисов с финальным свержением правительства А. Ф. Керенского большевиками.

Таким образом, большевистский вариант модернизации России был закономерно порождён не только предшествовавшим монархическим периодом, но и крахом в 1917 г. либерально-буржуазного и эсеро-меньшевицкого вариантов развития страны. Приход большевиков к власти означал, в первую очередь, спасение России от социально-экономической и политической катастрофы и переход к решению в интересах народа насущных проблем и задач, не решённых Февральской революцией.

Рецензируемый сборник документов и материалов нацелен, в первую очередь, на отображение тенденций и особенностей развития событий общероссийского революционного процесса 1917 г. на региональном уровне, исходя из чего, во вступительной статье П. Н. Дмитриев оперирует в региональном контексте понятиями «история 1917 г.» и «тематика 1917 г.» [1, с. 4] как отдельной многоплановой проблемой, до сих пор не решённой историками Удмуртии, имея в виду, в т. ч., период от Февраля к Октябрю, как важнейший этап в развитии революционного процесса в России и её регионах в начале XX в. То обстоятельство, что сборник призван способствовать решению этой научной проблемы, определило его структуру.

Первая глава «Удмуртия накануне свержения самодержавия (январь — февраль 1917 г.)» объединила документы и материалы, характеризующие обстановку в регионе непосредственно накануне

Февральской революции. В начале 1917 г. Удмуртия, как и Россия в целом, погрузилась в глубокий кризис, выразившийся в стремительном разрастании «тягот жизни» всех слоёв населения региона (крестьян, рабочих, торговцев, интеллигенции, служащих, фабрикантов): в росте цен на продовольствие и товары первой необходимости и возникновении их дефицита, падении реального уровня заработной платы... Кризис способствовал росту антивоенных настроений, которые переросли в недовольство политической системой России в целом и привели к падению авторитета самодержавия, к формированию широкого общедемократического фронта недовольных его политикой. Как и в целом по стране стала шириться волна стачечного и забастовочного движения, которая «напрямую включила Удмуртию в общероссийский процесс революционного обновления». В итоге «большинство населения восприняло известия о перевороте в Петрограде позитивно» [1, с. 6–11]. Таким образом, составляющие главу документы и материалы не просто подробно реконструируют ситуацию в Удмуртии накануне Февральской революции, но и показывают, что падение самодержавия носило совершенно объективный и закономерный характер.

Вторая глава «Под властью Временного правительства (март — 25 октября 1917 г.)» состоит из двух разделов: «Становление нового режима (март — первая половина июля 1917 г.)» и «Наращение революционного кризиса (вторая половина июля — 25 октября 1917 г.)», — и сосредоточила документы и материалы, характеризующие региональный аспект развития событий общероссийского революционного процесса 1917 г. в период от Февраля к Октябрю. Вместе с тем глава интересна подборкой документов, «отслеживающих слабоизученный процесс формирования и функционирования системы местного управления и партийно-политической системы в крае в постфевральский период», представленной в Удмуртии, прежде всего, организациями социалистических партий (РСДРП и ПСР) и либерально-буржуазной Партии народной свободы (кадетов). И хотя «список партий, действовавших весной 1917 г. в крае, был более ограниченным, чем в центре страны», тем не менее, «разбуженная политическая активность масс привела в первые революционные месяцы к быстрому росту партийных рядов» РСДРП и, в особенности, ПСР [1, с. 5, 12–13].

Эта глава в сборнике основная и представляется нам наиболее важной ввиду вошедших в неё документов, показывающих, что в период от Февраля к Октябрю в Удмуртии происходили во многом те же процессы, что и в центре страны. В частности, в начале этого периода «приоритетом общественно-политической жизни края... для большинства жителей была поддержка Временного правительства и лозунга “Война до победного конца”, ставка на компромисс в отношениях социальных групп и классов. <...> Вместе с тем, постепенно у многих современников и участников событий растёт понимание, что только политическими правами и свободами сыт не будешь...». В итоге постепенно «всё больше людей избавляются от эйфории первых революционных дней. ...Такая реакция была вполне предсказуема с учётом крайне болезненного для большинства населения непрекращающегося роста цен на товары первой необходимости, продовольствие и падения реального уровня заработной платы... Росло недовольство крестьян... затягиванием аграрной реформы...». На заводах поднимается «новая волна напряжённости в отношениях рабочих и администрации», которая привела в итоге к кризису в них, а он, в свою очередь, «обозначил первую трещину в отношениях рабочих и Советов, которыми руководили умеренные социалисты». «Заметно обострили общественно-политическую ситуацию в Удмуртии Апрельский кризис и создание коалиционного Временного правительства», поскольку местные умеренные социалисты, заняв антибольшевистскую позицию, поддержали «решение центральных партийных органов войти в состав правительственной коалиции». В результате «потенциал общественного согласия, с которым Удмуртия встретила Февральскую революцию, к началу мая был в значительной мере растрачен. В массовых настроениях наметился сдвиг влево. В середине мая стало понятно, что прежний баланс сил необратимо нарушен». Произошёл раскол местных организаций РСДРП и ПСР, они начали терять членов, росла политическая апатия населения и, следовательно, «ещё только формирующаяся политическая система, её местные институты оказались в состоянии глубокого кризиса, утратили доверие большей части населения» [1, с. 14–19]. Таким образом, собранные во второй главе документы и материалы показывают, что провал на региональном уровне правосоциалистической альтернативы общественного развития, как и в центре страны, носил объективный характер, а завоевание власти в Удмуртии большевиками было закономерным итогом развития событий в период от Февраля к Октябрю.

Третья глава «Начальный этап установления Советской власти в Удмуртии (26 октября 1917 г. — январь 1918 г.)» включает документы и материалы, характеризующие обстановку и развитие со-

бытий в крае в первые месяцы после победы октябрьского вооружённого восстания в Петрограде. Особенность развития революционного процесса в Удмуртии в этот период состоит в том, что, хотя она и стала одним из регионов, охваченных «триумфальным шествием Советской власти», но установление этой власти мирным путём произошло не везде: «С наибольшими трудностями устанавливалась Советская власть в Сарапуле. Он оказался единственным в крае населённым пунктом, где вопрос о власти решался с помощью оружия». Тем не менее, «событиями в Сарапуле завершился целый исторический цикл развития края, начало которому положила Февральская революция. К концу января 1918 г. под контролем Советов оказались все наиболее крупные и значимые экономические, политические и административные центры Удмуртии» [1, с. 21–22]. Таким образом, несмотря на то, что хронологические рамки главы выводят общую хронологию сборника за календарные границы 1917 г., в содержательном плане это вполне обоснованно, поскольку, отражает процесс установления Советской власти на территории Удмуртии, что придаёт сборнику известную смысловую завершенность.

В целом полагаем, что составители рецензируемого сборника достигли поставленной цели: процесс развития революционного процесса в Удмуртии в 1917 г. получил на страницах издания весьма основательное и разностороннее отражение. Это стало возможным благодаря, прежде всего, привлечению значительного массива новых источников (80 % документов и материалов опубликованы впервые), выявленных не только в государственных и других архивохранилищах Удмуртии, но и в сопредельных регионах — в Кировской области и Республике Татарстан. К сожалению, по независящим от составителей причинам, в сборник не вошли документы и материалы федеральных архивов, которые, безусловно, повысили бы его информационную ценность и научную значимость.

В этом контексте, на наш взгляд, существенно и то, что составители избрали комплексный подход к подборке документов и материалов: на страницах издания отразились основные тенденции общественно-политической, социально-экономической и культурной жизни Удмуртии в 1917 г., благодаря чему читатель получил возможность не только непосредственно соприкоснуться с документальными свидетельствами того времени, но и посмотреть на развитие исторических событий и процессов своими глазами, непредвзято, проследить их логику, сделать самостоятельные выводы и обобщения, то есть выйти из плена навязанных мифологем и стереотипов.

Выражаем надежду, что сборник документов и материалов «1917 год в истории Удмуртии» не только будет полезен самому широкому кругу читателей, но и станет важным подспорьем для студентов-историков при разработке региональной проблематики в рамках курсовых и выпускных квалификационных работ и проектов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. 1917 год в истории Удмуртии: Документы и материалы. Ижевск: Удмуртия, 2017. 576 с.
2. *Воронцов В. С.* 1917 год в истории Удмуртии: Документы и материалы // Отечественные архивы. 2017. № 6. С. 120–123.

REFERENCES

1. 1917 god v istorii Udmurtii: Dokumenty i materialy [1917 in the history of Udmurtia: Documents and materials]. Izhevsk, Udmurtia Publ., 2017, 576 p. (In Russian).
2. *Vorontsov V. S.* 1917 god v istorii Udmurtii: Dokumenty i materialy [1917 in the history of Udmurtia: Documents and materials]. Otechestvennye arhivy [Domestic Archives], 2017, no. 6, pp. 120–123. (In Russian).

Поступила в редакцию 02.02.18

D. V. Repnikov

THE REVOLUTIONARY PROCESS OF 1917 IN UDMURTIA IN THE MIRROR OF ARCHIVAL DOCUMENTS

The popular scientific collection of documents and materials “1917 in the history of Udmurtia”, prepared and published in 2017 by archivists of the Udmurt Republic for the 100th anniversary of Russian revolutions, is described. Attention is drawn to the fact that the content of the collection clearly demonstrates the scientific inconsistency of the simplistic and politicized notions widespread in the mass consciousness that the revolutions of 1917 in Russia and, above all, the Great October Socialist Revolution, were the result of collusion of external and internal anti-Russian forces. On the contrary, the documents convincingly prove that the revolutions were the result of a general systemic crisis of Russian statehood,

the unsettled complex of the most important pressing problems of the development of Russian society at the beginning of the 20th century, and then the inability of party political forces that came to power after the February Revolution to solve these problems, and, as a consequence, the pattern of the October Revolution and the transition to a Bolshevik version of the country's modernization.

Keywords: 1917, Udmurtia, revolutionary process, February revolution, October revolution, archival documents.

Репников Дмитрий Викторович,
кандидат исторических наук, доцент кафедры
философии и гуманитарных дисциплин

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 6)
E-mail: repnikov@udm.ru

Repnikov D.V.,
Candidate of History, Associate Professor
of the Department of Philosophy and Humanities

Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/6, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: repnikov@udm.ru